

Диалогичность поколений Y и Z в онлайн-коммуникации

В. И. Пищик¹, Д. И. Давер²

¹ Донской государственный технический университет,
344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1

² Высшая Школа Профессионального Развития «Сигма»,
119027, Россия, г. Москва, ул. Б. Внуковская, д. 7

Сведения об авторах:

Влада Игоревна Пищик

e-mail: vladaph@yandex.ru

SPIN: 3144-3020

Scopus AuthorID: 24473186900

ResearcherID: O-6154-2015

ORCID: 0000-0002-3909-3895

Диана Игоревна Давер

e-mail: dianadaver@gmail.com

SPIN: 9268-8939

ORCID: 0000-0003-2143-162X

© Авторы (2025).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по сравнению способности к диалогическому общению представителей двух поколений: Y и Z. Определены личностные черты, лежащие в основе диалогичности в онлайн-общении, представлена и измерена модель диалогичности поколений Y и Z. Диалогичность в онлайн-коммуникации понимается как конструкт, имеющий ядро и периферию, которые могут качественно и количественно отличаться от поколения к поколению. Диалог, как утверждал М. Бахтин, отвечает за глубину общения, долгосрочные отношения и качество межличностного общения. Поскольку общение в настоящее время переносится в онлайн-поле, а психологи и филологи отмечают снижение качества общения, что может быть связано со снижением диалогичности, изучение этого феномена представляет большой интерес.

Выборка представлена российскими студентами университетов и профессиональных колледжей Москвы,

Новосибирска, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга и Благовещенска, а также молодыми сотрудниками, которые недавно окончили университеты и сейчас строят свою карьеру. На основе анализа феномена диалогичности в зарубежных и отечественных публикациях было установлено, что такие черты, как открытость, альтруистические и коммуникативные смыслы, высокие показатели толерантности и эмпатии, эмоциональная стабильность, и просоциальное поведение лежат в основе диалогичности. Также большое значение имеет ценностно-смысловая направленность (индивидуалистическая или коллективистская). Напротив, низкие показатели открытости, эмпатии, толерантности, альтруистических и коммуникативных смыслов, просоциальности, черты личности, такие как депрессивность, невротичность, эмоциональная лабильность, агрессивность препятствуют диалогичности.

При сравнении результатов представителей поколений Y и Z была установлена значимая разница между большинством факторов. Сделан вывод о том, что ядро диалогичности двух поколений различно: у представителей Z коллективистской ориентации и у представителей Y индивидуалистической ориентации присутствуют такие элементы, как агрессивность, невротические черты, депрессивность, раздражительность, эмоциональная неустойчивость. Ядро диалогичности миллениалов коллективистской ориентации и Z индивидуалистической ориентации представлено толерантностью, некоторыми видами просоциального поведения и общительностью. Оба поколения и ориентации имеют альтруистическое и коммуникативное значения в ядре. Периферия диалогичности всех групп представлена эмпатией и некоторыми видами просоциального поведения.

Ключевые слова: диалогичность, ядро и периферия, просоциальность, толерантность, эмпатия, поколение Z и Y, агрессивность, невротичность, эмоциональная стабильность, онлайн-общение

Dialogism of generations Y and Z in online communication

V. I. Pishchik¹, D. I. Daver²

¹ Don State Technical University, 1 Gagarina Sq., Rostov-on-Don 344003, Russia

² Sigma, Higher School of Professional Development,
7 B. Vnukovskaya Str., Moscow 119027, Russia

Authors:

Vlada I. Pishchik

e-mail: vladaph@yandex.ru

SPIN: 3144-3020

Scopus AuthorID: 24473186900

ResearcherID: O-6154-2015

ORCID: 0000-0002-3909-3895

Diana I. Daver

e-mail: dianadaver@gmail.com

SPIN: 9268-8939

ORCID: 0000-0003-2143-162X

Copyright:

© The Authors (2025).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. This article presents the results of a study comparing the ability for dialogic communication among representatives of generations Y and Z. The study identified the personal traits underlying dialogism in online communication, and proposed and measured a model of dialogism for these generations. Dialogism in online communication is understood as a construct that has a core and a periphery, which can differ qualitatively and quantitatively from one generation to another. As M. Bakhtin argued, dialogue determines the depth of communication, the durability of relationships, and the quality of interpersonal interaction. Communication is increasingly shifting to the online sphere, and psychologists and philologists note a decline in its quality, which may be associated with a reduced capacity for dialogic communication, making the study of this phenomenon especially relevant.

The sample consisted of Russian university and vocational school students from Moscow, Novosibirsk, Rostov-on-Don, Saint Petersburg, and Blagoveshchensk, as well as young professionals who had recently graduated from universities and

were beginning their careers. The analysis of Russian and international publications showed that dialogism is supported by such features as openness, altruistic and communicative meanings, emotional stability, prosocial behavior, and high levels of tolerance and empathy. Value–meaning orientation (individualistic or collectivistic) also plays an important role. Conversely, dialogism is hindered by low levels of openness, empathy, tolerance, altruistic and communicative meanings, and prosociality, as well as by such personality traits as depressiveness, neuroticism, emotional lability, and aggressiveness.

A comparison of the scores of generations Y and Z revealed significant differences in most factors. It was concluded that the cores of dialogism in the two generations differ: representatives of generation Z with a collectivistic orientation and those of generation Y with an individualistic orientation displayed such elements as aggressiveness, neurotic traits, depressiveness, irritability, and emotional lability. The core of dialogism among collectivistically oriented millennials and individualistically oriented representatives of generation Z was represented by tolerance, certain types of prosocial behavior, and sociability. In both generations and orientations, altruistic and communicative meanings formed part of the core. The periphery of dialogism in all groups was represented by empathy and certain types of prosocial behavior.

Keywords: dialogism, core, periphery, prosociality, tolerance, empathy, generation Z, generation Y, aggressiveness, neuroticism, emotional stability, online communication

Введение

В связи с цифровизацией последних двух десятилетий и активным развитием онлайн-коммуникаций возрос интерес учёных к качеству онлайн-коммуникации. По мере развития интернет-коммуникаций молодёжь испытывает дефицит жи-

вого общения, и образовательным учреждениям необходимо принимать меры по развитию навыков межличностного общения. Измерение показателей диалогичности в онлайн-коммуникации имеет потенциал для лучшего понимания различий в онлайн-поведении представителей

обоих поколений и может быть использовано при разработке курсов повышения качества диалогического общения.

Влияние глобализации и цифровизации на поколение миллениалов было отмечено ещё Хоузом и Штраусом в 2000 году, и поскольку уровень влияния интернета на молодёжь растёт, молодое поколение, так называемые медиа-аборигены, полностью сформировано и определено технологиями. Их внутренний мир, включая ценности, смыслы, личностные черты и способы реагирования на реальность, отличается от предыдущего поколения, что находит отражение в онлайн-коммуникации. Снижение диалогичности современной коммуникации вследствие цифровизации подверглось критике со стороны Р. Linell.

Концепция диалога как обмена фактами в речи и обмена смыслами была впервые представлена М. М. Бахтиным (Богуславская 2011) и развита рядом философов, лингвистов и психологов. Н. J. M. Hermans развил идею диалога в Диалогической теории самости (ДСТ) (Hermans 2001), где он делает акцент на социально сконструированной идентичности. Также была доказана необходимость диалога для терапии в области психологии. Чтобы изменить свою идентичность, нужно находиться в постоянном диалоге с самим собой, бросая вызов доминирующим самонаративам новыми убеждениями, которые возникают благодаря диалогическим разрывам. Диалогическую личность в контексте психотерапевтических процессов изучали G. Dimaggio (Dimaggio et al. 2010) и W. B. Stiles (Stiles 2011). На значимость диалога в психологии указывает Т. А. Флоренская (Белова 2018). При попытках проанализировать, какие черты личности способствуют диалогичности в общении, мы выявили открытость, искренний интерес к другому (Кучерук 2006), эмпатию и толерантность (Трофимова, Ефанова 2018), коммуникативные и альтруистические смыслы (Янченко 2005), эмоциональную стабильность (Gross 2015), ценностно-смысловую направленность как избира-

тельное отношение человека к реальности (Левитов 2009; Пищик, Жолдасов 2024).

Такие черты характера, как агрессивность (Шиляева 2022), негативно коррелируют с установками на общение, отсутствие альтруистических и коммуникативных смыслов и чрезмерная сосредоточенность на себе, как при нарциссизме (Campbell, Foster 2007), выступают факторами, препятствующими диалогу.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 784 респондента: 413 представителей поколения Y (родившихся в период с 1981 по 1999 год) и 371 представитель поколения Z (родившихся в период с 2000 по 2010 год), мужчины и женщины. География исследования включает Москву, Новосибирск, Санкт-Петербург, Благовещенск и Ростов-на-Дону. Исследование состоит из следующих этапов: изучение смысложизненных ориентаций представителей обеих групп (коллективистская или индивидуалистская ценностно-смысловая направленность) с помощью опросника показателей индивидуализма и коллективизма (Л. Г. Почебут), в результате чего были сформированы четыре группы (Y с индивидуалистской ориентацией, Y с коллективистской ориентацией, Z с индивидуалистской ориентацией и Z с коллективистской ориентацией), методика «Система жизненных смыслов» (СЖС) (В. Ю. Котляков) для измерения смыслов жизни четырех групп, многофакторный опросник эмпатии (В. В. Бойко) для измерения уровня и качества эмпатии, опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова и др.) для измерения уровня и качества толерантности, «Социальные нормы просоциального поведения» (И. А. Фурманов) для изучения того, какие виды просоциального поведения склонны выбирать все четыре группы, Фрайбургский многофакторный опросник для измерения таких черт личности, как открытость, агрессивность, застенчивость, эмоциональная устойчивость или лабильность.

Результаты и обсуждения

Критерий Колмогорова – Смирнова подтвердил, что выборка (784 респондента) не относится к нормальному распределению. В результате были выбраны медианные значения, которые были проанализированы для четырех групп (Y-коллективисты –25%, Y-индивидуалисты –28%, Z-коллективисты –23%, Z-индивидуалисты –24%). Здесь мы отметим только выдающиеся результаты. Поколение Z (коллективисты и индивидуалисты) демонстрирует более высокие результаты по рациональному, эмоциональному и интуитивному каналам эмпатии (M = 4) по сравнению с поколением Y (M = 2). Они также демонстрируют высокие результаты по идентификации в эмпатии, а Z-индивидуалисты демонстрируют более высокие результаты по всепроникающей эмпатии.

Индекс толерантности показывает самые высокие баллы у поколения Y. Социальная толерантность (M = 38) по сравнению с другими группами (M = 33), толерантность как черта личности (M = 37) по сравнению с тремя другими группами (M = 32). Общий уровень толерантности: Y-коллективисты (M = 107), Y-индивидуалисты (M = 104,5) по сравнению с Z-коллективистами (M = 97) и Z-индивидуалистами

(M = 92). Опросник системы жизненных смыслов показал высокие баллы по коммуникативным смыслам у Z-индивидуалистов (M = 13), самые низкие баллы у Y-индивидуалистов (M = 7), по альтруистическим смыслам Z-коллективисты (M = 13) и Z-индивидуалисты (M=12) по сравнению с Y-коллективистами (M = 11) и Y-индивидуалистами (M = 8).

В соответствии с Фрайбургским многофакторным опросником, самые высокие показатели нейротизма, открытости, раздражительности, эмоциональной лабильности и агрессивности у коллективистов Z. В других группах не наблюдалось никаких специфических различий.

По нормам просоциального поведения (M = 7) по шкале нормы взаимности Y-коллективисты превосходят другие группы (M = 6,3–6,5). По шкале социальной ответственности наиболее высокие баллы продемонстрировали Z-коллективисты (M = 12,5), на полбалла выше, чем три другие группы.

Следующий этап был направлен на выяснение степени различий между четырьмя группами по измеряемым признакам и степени достоверности этих различий. Для этого был использован критерий Краскела – Уоллиса (таблица 1).

Таблица 1. Критерий Н. Значимость различий психологических свойств личности

Личностные особенности	Н-критерий/значимость		Сравнение по направленности внутри поколения Y	Сравнение по поколениям внутри коллективистской направленности	Сравнение по поколениям внутри индивидуалистической направленности	Сравнение по направленности внутри поколения Z
			Y, K- Y, И	Y, K- Z, K	Y, И- Z, И	Z, И- Z, K
Рациональный канал эмпатии	131,39	P<0,001	p 0,007 (K<I)	p<0,001 (Z>Y)	p<0,001 (Z>Y)	
Эмоциональный канал эмпатии	31,012	P<0,001		p<0,001 (Z>Y)		p<0,001 (I<K)
Интуитивный канал эмпатии	36,119	P<0,001	p 0,003 (K<I)	p<0,001 (Z>Y)		p 0,003 (I<K)
Установки, способствующие эмпатии	53,131	p 0,024		p<0,001 (Z>Y)	p <0,001 (Z>Y)	
Проникающая способность в эмпатии	9,401	P<0,001	p 0,012 (I<K)		p 0,002 (Y<Z)	

Личностные особенности	Н-критерий/значимость		Сравнение по направленности внутри поколения Y	Сравнение по поколениям внутри коллективистской направленности	Сравнение по поколениям внутри индивидуалистической направленности	Сравнение по направленности внутри поколения Z
			Y, K- Y, И	Y, K- Z, K	Y, И- Z, И	Z, И- Z, K
Идентификация в эмпатии	120,108	p<0,001		p<0,001 (Z>I)	p<0,001 (Z>I)	
Норма социальной ответственности	29,628	p<0,001		p<0,001 (Z>Y)		p<0,001 (K>I)
Норма взаимности	141,157	p<0,001	p=0,027 (K<I)	p<0,001 (Z>Y)	p<0,001 (Z>Y)	
Норма справедливости	36,95	p<0,001	p<0,001 (K>Y)	p<0,001 (K>I)		
Норма затраты-вознаграждения	28,572	p<0,001		p<0,001 (K>I)		
Альтруистические смыслы	30,539	p<0,001		p<0,001 (Z>Y)	p<0,001 (Z>Y)	
Уровень толерантности	100,872	P<0,001		p<0,001 (Y>Z)	p<0,001 (Y>Z)	
Этническая толерантность	141,337	P<0,001		p<0,001 (Y>Z)	p<0,001 (Y>Z)	
Социальная толерантность	49,717	P<0,001	p=0,033 (K>I)	p<0,001 (Y>Z)	p<0,001 (Y>Z)	
Толерантность как черта личности	17,692	p<0,001		p<0,001 (Y>Z)	p<0,001 (Y>Z)	
Невротичность	281,655	p<0,001	p<0,001 (K<I)	p<0,001 (Z>Y)	p<0,001 (Z>Y)	p<0,001 (K>I)
Спонтанная агрессивность	210,195	p<0,001		p<0,001 (Z>Y)	p<0,001 (Z>Y)	
Депрессивность	150,127	p<0,001		p<0,001 (Z>Y)	p<0,001 (Z>Y)	
Раздражительность	143,29	P<0,001	p<0,001	p<0,001 (Z>Y)	p<0,001 (Z>Y)	
Общительность	69,57	p<0,001	p=0,01 (K>I)	p<0,001 (Y>Z)	p<0,001 (Y>Z)	
Уравновешенность	63,378	p<0,001	p=0,002 (K<I)	p<0,001 (Y>Z)	p<0,001 (Y>Z)	
Реактивная агрессивность	41,696	P<0,001	p=0,003 (I>K)	p<0,001 (Z>Y)	p<0,001 (Z>Y)	
Открытость	196,111	p<0,001		p<0,001 (Z>Y)	p<0,001 (Z>Y)	
Эмоциональная лабильность	296,655	P<0,001		p<0,001 (Z>Y)	p<0,001 (Z>Y)	P=0,002 (K>I)

Как следует из таблицы 1, все шкалы толерантности, эмпатии, просоциального поведения, жизненных смыслов и личностных черт имеют значимые различия внутри поколений и внутри ценностно-смысловых направленностей.

На последнем этапе мы применили метод главных компонент (РСА), чтобы сократить количество факторов, описывающих диалогичность, и определить, те факторы, которые войдут в ядро и те, которые войдут в периферию. Первым шагом было применение РСА ко всей выборке. Результат представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. Метод главных компонент для всей выборки

Были выделены первые две компоненты, определяющие наибольший процент дисперсии (21,1% и 14,6%), и построен график распределения респондентов по этим двум осям. В левом верхнем квадранте находятся центры масс Y-коллективистов (светло-голубые) и Y индивидуалистов (розовый), центры масс Z коллективистов (фиолетовый) и Z индивидуалистов (зеленый) расположены в правом нижнем квадранте.

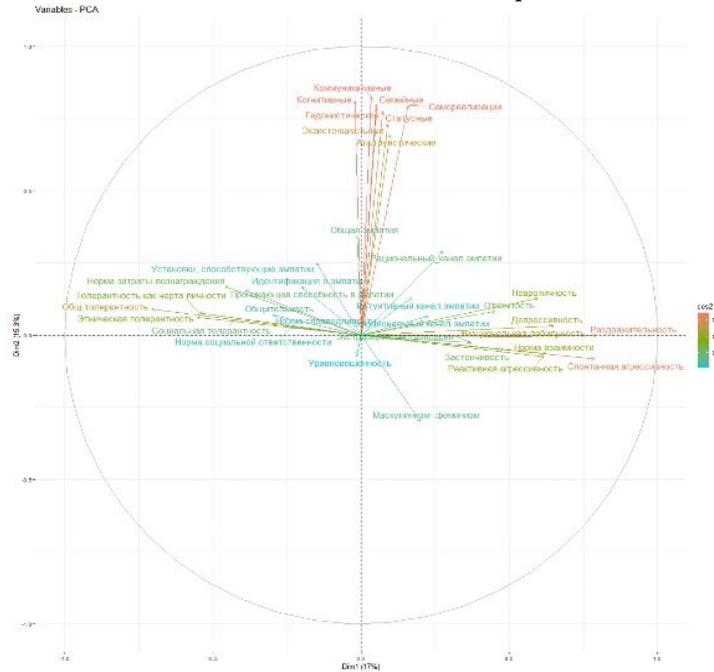
Далее метод главных компонент был применен к каждому поколению и построены корреляционные круги для каждого поколения. При построении корреляционного круга (оценивается корреляция между показателем признака, введенного в модель, и выделенным фактором) были получены следующие результаты: для индивидуалистов Y высокая корреляция – ядро диалогичности (0,4-0,6) выявлена для нейротизма, раздражительности, депрессивности, спонтанной агрессивности, открытости; для коллективистов Y – общая толерантность, социальная толерантность, этническая толерантность, общительность; для индивидуалистов Z – норма вознаграждения (просоциальность), социальная толерантность, этническая толерантность, толерантность как черта лич-

ности, общительность; для коллективистов Z – раздражительность, спонтанная агрессивность, реактивная агрессивность, норма взаимности, эмоциональная лабильность, нейротизм, депрессивность. Для всех четырех групп коммуникативные и альтруистические смыслы имеют высокую корреляцию (0,6), что означает наличие этих значений в ядре диалогичности у каждой группы. Эмпатия (все виды) и некоторые виды просоциального поведения имеют индекс корреляции (0,2), что означает, что эти черты будут располагаться на периферии.

На рисунке 2 представлен корреляционный круг для поколения Z, напомним, что центры масс расположены у Z слева – индивидуалисты, справа – коллективисты. Цветом выделены факторы, обладающие наибольшей корреляцией, зеленым цветом – средний уровень корреляции и светло-голубым низкий. Факторы с высоким и средним уровнем корреляции вошли в ядро диалогичности, с низким – попали на периферию. У поколения Z индивидуалистическая ценностная направленность имеет высокий уровень корреляции (ядро) с толерантностью (этническая, социальная, общая, как черта личности) просоциальностью (нормы затраты – вознаграждения).

раждения), открытостью, а у коллективистов высокая корреляция со спонтанной и реактивной агрессивностью, раздражительностью, депрессивностью, невротичностью, эмоциональной лабильностью, просоциальностью (норма взаимности). Альтруистические и коммуникативные смыслы в ядре диалогичности обеих

групп. При этом стоит отметить, что центры масс находятся близко друг к другу, что свидетельствует о сходстве личностных особенностей между коллективистами и индивидуалистами внутри поколения Z. На периферии обеих направленностей поколения Z эмпатия и некоторые виды просоциальности.

Рисунок 2. Корреляционный круг для поколения Z

У представителей поколения Y центры масс находятся далеко друг от друга (слева вверху – коллективисты, справа внизу – индивидуалисты), что говорит о разнице личностных особенностей представителей этого поколения в рамках разных ценностно-смысловых направленностей. У коллективистов Y поколения высокий уровень корреляции (ядро) представлены толерантностью (общая, как черта личности, социальная, этническая), а у индивидуалистов высокий уровень корреляции (ядро) со спонтанной и реактивной агрессивностью, раздражительностью, депрессивностью, невротичностью, просоциальностью (норма взаимности), эмоциональной лабильностью. Коммуникативные и альтруистические смыслы общие в ядре для обеих групп. На периферии диалогичности (низкий уровень корреляции) – эмпатия (все виды), общительность, просо-

циальность (норма взаимности). На рисунке 3 изображен корреляционный круг для поколения Y.

Выводы

Полученные результаты свидетельствуют о том, что принадлежность к поколению и ценностно-смысловая направленность личности обуславливают разную выраженность диалогичности/адиалогичности в онлайн коммуникации. Y коллективистской ценностно-смысловой направленности и Z индивидуалистической направленности наиболее диалогичны. Z коллективисты и Y индивидуалисты наименее диалогичны. В ядре диалогичности были выявлены коммуникативные и альтруистические смыслы, толерантность (этническая, социальная, как черта личности) и некоторые виды просоциальности, на периферии находится эмпатия

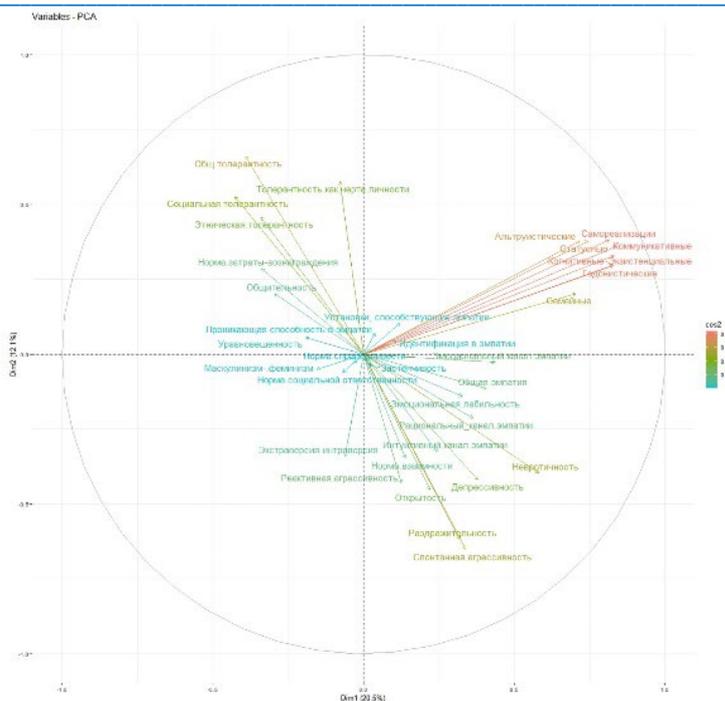

Рисунок 3. Корреляционный круг для поколения Y

(все виды) и просоциальность. Адиалогичность выражена в ядре коммуникативными и альтруистическими смыслами с депрессивностью, агрессивностью, невротичностью, эмоциональной лабильностью. Мы предполагаем, что причиной, по которой Y коллективисты обладают наивысшей диалогичностью, является их приверженность офлайн коммуникации и тот факт, что онлайн коммуникацию они рассматривают также, как и офлайн. Для них диалог – это процесс взаимного слушания, понимания, где к собеседникам относятся с уважением и равенством. Это можно объяснить тем, что поколение Y использует онлайн-общение как дополнительный канал, дополнительный инструмент для поддержания отношений в офлайн-общении. Коллективистская ценностно-смысловая направленность помогает им поддерживать сотрудничество, к которому они стремятся как онлайн, так и офлайн, у них достаточно офлайн-отношений, и они не концентрируются только на онлайн-общении. Индивидуалисты поколения Y менее склонны к сотрудничеству из-за своей ценностно-смысловой направленности, в результате чего они

больше подвержены влиянию стилей онлайн-общения и проявляют адиалогические черты личности в онлайн-общении. Индивидуалисты поколения Z имеют примерно такой же уровень диалогичности, как и индивидуалисты Y. Их ценностно-смысловая направленность не требует большого сотрудничества любыми средствами, хотя они ценят общение и имеют в структуре диалогичности альтруистические смыслы. Наиболее адиалогичной группой являются представители поколения Z коллективистской направленности. Мы предполагаем, что это может быть результатом внутреннего конфликта их потребности в сотрудничестве и неспособности реализовать ее онлайн. Как известно, молодое поколение вступает в большое количество групп и покидает их так же легко, в этих условиях невозможно поддерживать сотрудничество, и оно не может быть развито в силу наличия адиалогических черт личности. В связи с низким уровнем диалогичности личностных качеств представителей поколения Z необходимо обучать поддержанию коммуникации, особенно коллективистской ценностно-смысловой направленности. Чем

больше общения переносится в онлайн-пространство, тем больше усилий необходимо прилагать к развитию диалогичности, иначе низкое качество коммуникации, неумение сотрудничать с другими людьми могут нанести вред психическому здоровью.

Литература

- Белова, Е. С. (2018) Диалогический подход Т. А. Флоренской и практика консультирования по проблемам детской одаренности. *Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология*, № 50, с. 87–101.
- Богуславская, С. М. (2011) Диалог в трудах М. М. Бахтина. *Вестник ОГУ*, № 7 (126), с. 17–23.
- Кучерук, И. В. (2006) Диалог как системообразующая категория. *Вестник Астраханского государственного технического университета*, № 6 (35), с. 300–305. EDN KHNABD.
- Левитов, Н. Д. (2009) *Вопросы психологии характера*. М.: Изд-во Современного гуманитарного университета, 291 с.
- Пищик, В. И., Жолдасов, Д. С. (2024) Тренды коллективизма и индивидуализма в ментальности представителей молодых поколений. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 12, № 1, с. 54–66.
- Трофимова, Ю. В., Ефанова, М. И. (2018) Динамика ценностно-смысловых составляющих жизненного мира человека в диалоге. *Мир науки, культуры, образования*, № 5 (72), с. 366–368.
- Шияева, И. Ф. (2022) Коммуникативные установки подростков, склонных к игровой компьютерной аддикции. *Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы*, № 1–4 (62), с. 218–224. EDN DGRLHT.
- Янченко, И. В. (2005) Диалог в контексте возрастной психологии. *Известия Южного федерального университета. Технические науки*, т. 51, № 7, с. 132–133.
- Campbell, W. K., Foster, J. D. (2007) The Narcissistic Self: Background, an Extended Agency Model, and Ongoing Controversies. In: C. Sedikides, S. J. Spencer (eds.). *The Self*. Psychology Press, pp. 115–138.
- Dimaggio, G., Lysaker, P. H., Carcione, A. et al. (2010) Metacognition and narrative in psychotherapy: A dialogical approach. *Journal of Psychotherapy Integration*, vol. 20, no. 3, pp. 309–324.
- Gross, J. J. (2015) Emotion Regulation: Current Status and Future Prospects. *Psychological Inquiry*, vol. 26, no. 1, pp. 1–26.
- Hermans, H. J. M. (2001) The dialogical self: Toward a theory of personal and cultural positioning. *Culture & Psychology*, vol. 7, no. 3, pp. 243–281.
- Stiles, W. B. (2011) The voices-within-the-voice: A dialogical perspective on case formulation. *Pragmatic Case Studies in Psychotherapy*, vol. 7, no. 3, pp. 1–12.

References

- Belova, E. S. (2018) Dialogicheskiy podkhod T. A. Florenskoj i praktika konsultirovaniya po problemam detskoj odarennosti [T. A. Florenskaya's dialogical approach and the practice of counseling on children's giftedness]. *Vestnik PSTGU. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya — St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, no. 50, pp. 87–101. (In Russian)
- Boguslavskaya, S. M. (2011) Dialog v trudakh M. M. Bakhtina [Dialogue in the works of M. M. Bakhtin]. *Vestnik OGU — Vestnik of the Orenburg State University*, no. 7 (126), pp. 17–23. (In Russian)

- Campbell, W. K., Foster, J. D. (2007) The Narcissistic Self: Background, an Extended Agency Model, and Ongoing Controversies. In: C. Sedikides, S. J. Spencer (eds.). *The Self*. Psychology Press, pp. 115–138. (In English)
- Dimaggio, G., Lysaker, P. H., Carcione, A. et al. (2010) Metacognition and narrative in psychotherapy: A dialogical approach. *Journal of Psychotherapy Integration*, vol. 20, no. 3, pp. 309–324. (In English)
- Gross, J. J. (2015) Emotion Regulation: Current Status and Future Prospects. *Psychological Inquiry*, vol. 26, no. 1, pp. 1–26. (In English)
- Hermans, H. J. M. (2001) The dialogical self: Toward a theory of personal and cultural positioning. *Culture & Psychology*, vol. 7, no. 3, pp. 243–281. (In English)
- Kucheruk, I. V. (2006) Dialog kak sistemoobrazuyushchaya kategoriya [Dialogue as a system-forming category]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta — Vestnik of Astrakhan State Technical University*, no. 6 (35), pp. 300–305. EDN KHNABD. (In Russian)
- Levitov, N. D. (2009) *Voprosy psikhologii kharaktera [Questions of character psychology]*. Moscow: Sovremennogo gumanitarnogo universiteta Publ., 291 p. (In Russian)
- Pishchik, V. I., Zholdasov, D. S. (2024) Trendy kollektivizma i individualizma v mental'nosti predstavitelej molodykh pokolenij [Trends of collectivism and individualism in the mentality of representatives of young generations]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya — World of Science. Pedagogy and psychology*, vol. 12, no. 1, pp. 54–66. (In Russian)
- Shilyaeva, I. F. (2022) Kommunikativnye ustanovki podrostkov, sklonnykh k igrovoj komp'yuternoj addiktzii [Communicative attitudes of adolescents who are prone to computer game diction]. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully — Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla*, no. 1–4 (62), pp. 218–224. EDN DGRLHT. (In Russian)
- Stiles, W. B. (2011) The voices-within-the-voice: A dialogical perspective on case formulation. *Pragmatic Case Studies in Psychotherapy*, vol. 7, no. 3, pp. 1–12. (In English)
- Trofimova, Yu. V., Efanova, M. I. (2018) Dinamika tsennostno-smyslovykh sostavlyayushchikh zhiznennogo mira cheloveka v dialoge [Dynamics of the value-semantic components of the human life world in the dialog]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya — The world of science, culture and education*, no. 5 (72), pp. 366–368. (In Russian)
- Yanchenko, I. V. (2005) Dialog v kontekste vozrastnoj psikhologii [Dialogue in the context of age psychology]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki — Izvestia SFedU. Engineering sciences*, vol. 51, no. 7, pp. 132–133. (In Russian)